

22.12.05

Бинош Жюльетт

Жюльетт Бинош: «Как же я смогла пережить мое детство?»

The Daily Telegraph

Бенджамин Сечер

«У меня внутри роятся сомнения, — говорит **Жюльетт Бинош**, и в ее огромных карих глазах появляется мрачная решимость. — До начала съемок я не знаю, что меня ждет — падение или взлет. Каждый новый фильм — как слушание дела в суде присяжных, и я хочу, чтобы это чувство всегда было со мной».

Двадцать лет спустя после маленькой роли в фильме Жан-Люка Годара «Приветствую тебя, Мария!», которая заставила весь мир обратить на нее внимание, самая талантливая французская актриса современности остается верна своему умению делать жизнь трудной. На протяжении ее карьеры перед Бинош не раз открывалась перспектива насладиться славой и деньгами Голливуда. Но каждый раз она от всего отказывалась, предпочитая тернии творчества туго набитому кошельку.

После своего яркого, запоминающегося дебюта в англоязычном фильме «Невыносимая легкость бытия» (1988 год), в котором ее партнером стал Даниэль Дэй-Льюис, Бинош могла войти в любую студию в Лос-Анджелесе и потребовать самый высокий гонорар. Вместо этого она вернулась во Францию и посвятила три года своей карьеры «Любовникам с Нового моста» — непостижимо-культовому фильму, режиссером которого был самобытный Леос Каракс, бывший в то время возлюбленным Бинош.

Два года спустя у Бинош была еще одна возможность войти в англоязычное кино. Ей позвонил и предложил работу Стивен Спилберг, который рассчитывал бросить ее на съедение людоедам-велоцирапторам из «Парка юрского периода». «Уж лучше я буду играть динозавра, чем кого-то из людей в этом фильме», — ответила она.

«Мне необязательно быть счастливой, чтобы быть счастливой»

Вместо этого Бинош выбрала роль потерявшей своих близких, обезумевшей от горя женщины в фильме режиссера Кшиштофа Кесьлевского «Три цвета: Синий» — и сыграла ее блестяще, соединив внешнюю хрупкость и большое внутреннее мужество в то, что позднее станет ее фирменным стилем.

Даже в 1997 году, когда Бинош стала первой за последние 40 лет французской актрисой, получившей «Оскара» за фильм «Английский пациент», она снова ослушалась голоса разума, полностью забросив киноэкраны ради сезона на лондонской сцене, который принес ей лишь скромное материальное вознаграждение, но умножил число ее поклонников. «В мои цели никогда не входило стать американской иконой. К славе и деньгам я тоже не стремилась, — упрямо заявляет непостижимая француженка. — Моей целью всегда была работа. Только она делает меня счастливой».

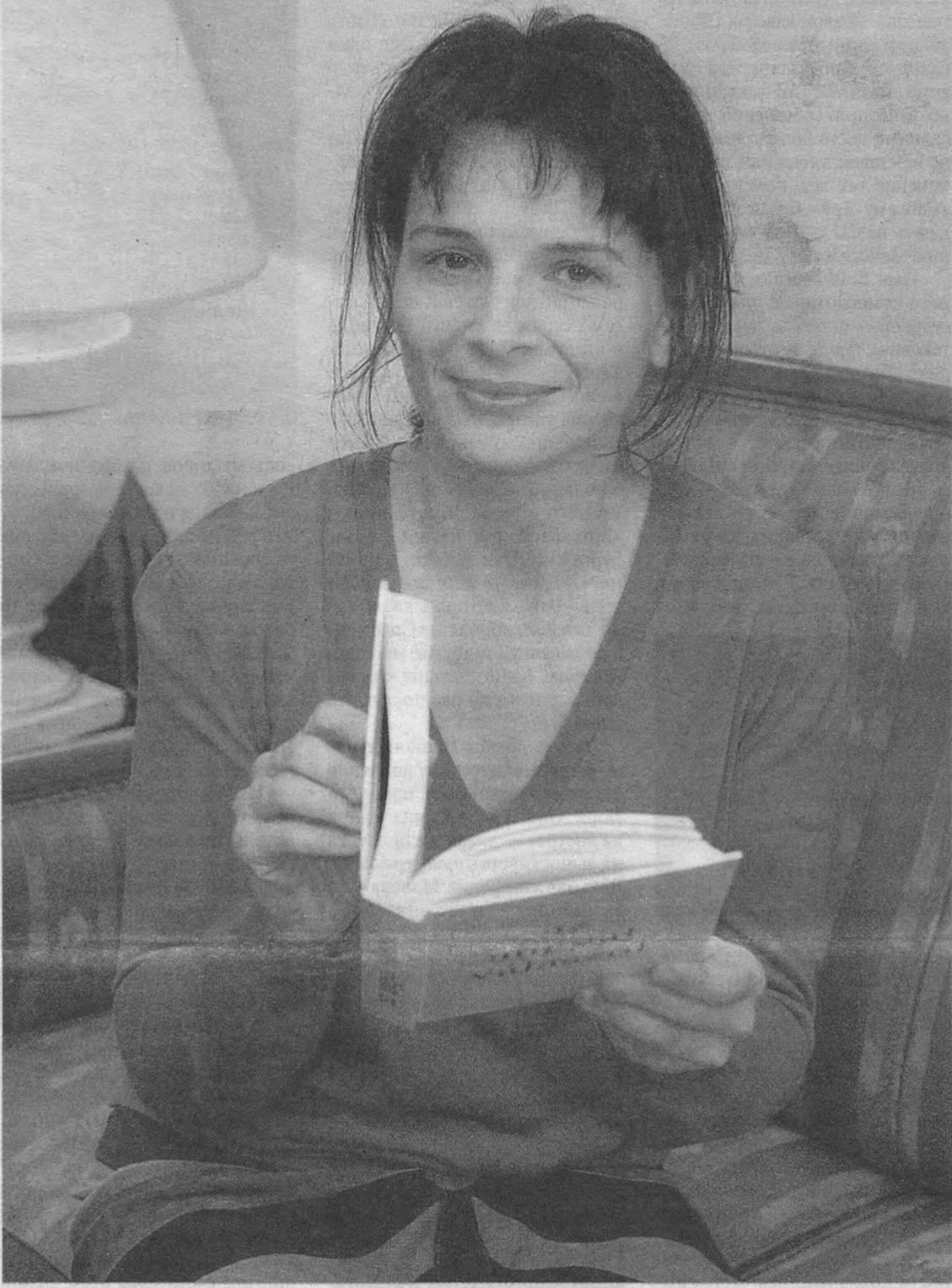

Фото: AP

Надо сказать, что приутившаяся на диване, обнявшая подушку крохотная Бинош не выглядит особенно счастливой.

Что-то в ее неземном в своей безмятежности лице подсказывает, что за ним прячется внутренняя грусть, и не в последнюю очередь из-за того, что ее очень трудно отделить от тех трагичных персонажей, которых она сыграла на экране.

«В жизни я очень меланхолична, — признает актриса. — Это часть моего существа. И одновременно я полна радости. Вам надо понять, что мне необязательно быть счастливой, чтобы быть счастливой».

А когда она видит мое недоумение, загадка современной кинематографии делает нечто совершенно неожиданное. Она запрокидывает голову назад, открывает рот и заходится от шокирующего, хриплого хохота.

На британских экранах Бинош в последний раз видели пять лет назад в фильме Микаэля Ханеке «Код неизвестен». Но этому молчанию скоро придет конец. Непредсказуемая Бинош снялась сразу в двух со-

вершенно разных фильмах. Hidden («Скрытое») — интеллигентный французский триллер сродни фильмам Ханеке. Bee Season («Пчелиный сезон») — это глянцево-семейная драма с Ричардом Гиром. Согласие актрисы сняться во втором фильме особенно интригует, учитывая ее привычку отторгать все американское.

«Для меня привычка — это синоним смерти, — говорит она, резким движением срывая с шеи шарф и отбрасывая его в сторону. — Что мне нравится больше всего в этой сумасшедшей жизни, так это приключения».

А жизнь Бинош до сих пор была действительно сумасшедшей. Ей было всего четыре года, когда ее родители — директор театра и актриса — разошлись и отправили свою младшую дочь в пансион.

«Даже после всех этих лет, когда я оглядываюсь на свое детство, я думаю: как же я это пережила? — говорит она. — Но, с другой стороны, жить вообще трудно, и мы все это знаем».

Бинош умолкает и на миг закрывает глаза: «На самом деле никакой семьи у нас не было. Мы всегда жили каждый сам по себе и всегда в каких-то переездах». Ее отец уехал в Южную Америку, мать преподавала во Франции,

а Жюльетт была вынуждена приспособиться к школе, которую ненавидела.

«Это было ужасно, — говорит она сквозь зубы. — Хотя, может быть, это сделало из меня то, чем я являюсь на самом деле. Если у тебя все есть, тогда не нужно идти вперед. А вот когда чего-то не хватает, это заставляет искать лучшего».

Этот поиск привел Бинош, тогда еще школьницу, на сцену: «Выбрав театр, я смогла как бы пустить корни и породниться с другими людьми. Я фактически выбрала себе новую семью».

В 15 лет она стала снимать

«Привычка — это синоним смерти»

квартиру в Париже вместе с сестрой. После съемок в нескольких фильмах ее пригласили учиться в престижной Conservatoire, но через несколько лет она ее бросила, потому что приглашения сниматься в кино посыпались как из ведра.

«Правду говоря, мне было немного скучно в Conservatoire. Не из-за учителей — некоторых я просто обожала. Скорее из-за студентов. Они не вели себя как актеры, ответственные за свою жизнь. А я уже должна была готовить, ходить по магазинам и уст-

раивать не только свою жизнь, но и жизнь сестры. И я чувствовала, что не могу зря терять время».

И она составила себе очень напряженный график, согласившись практически на все поступающие предложения. За два года она снялась в восьми фильмах.

«Когда я начала сниматься, мне было очень трудно сказать «нет», — вспоминает актриса. — Отказаться от предложения было невыносимо больно. Иногда я не давала никакого ответа просто из-за опасений, что кого-то огорчу. Но я все равно мучилась и знала, что в конце концов мне придется научиться говорить не только «да», но и «нет».

Стало ли ей легче говорить «нет» сегодня? «Да, — говорит она без намека на иронию. — Потому что я научилась себя обособлять. Мои решения стали менее эмоциональными».

Эти решения раньше иногда приводили к беде. Например, ветеран французского кинематографа Клод Берри отказался снимать ее в своей киноопере о движении Сопротивления во Франции. «Я, наверно, испугала его, — говорит Бинош, как-то очень по-французски надув губы. — Я слишком много об этом знала».

Однако в целом импульсивный подход актрисы к выбору ролей оправдал себя. Просматривая список фильмов с ее участием, в котором сверкают имена таких режиссеров, как Годар, Малль, Кислевский и Мингелла, задаешься вопросом, какие еще вершины творчества останутся для нее непокоренными.

«Непокоренными? — недоверчиво смеется она. — А что я должна покорить? Моя единственная цель — быть верной себе каждую минуту своей жизни». Высокопарная фраза неловко повисает в воздухе. «Я также хочу, чтобы мои дети нашли себя в жизни. И еще хочу, — она делает паузу, — научиться их, что жить двум людям вместе — это возможно».

Временами личная жизнь Бинош выглядит столь же загадочной, как и ее карьера. У нее были романы с актерами (включая Ральфа Фьеннеса и Оливье Мартинеза), и она имеет двоих детей.

Но Жюльетт все еще ищет свой идеал. «В моем окружении очень трудно идти на компромисс. Ты вынуждена искать так, чтобы этого никто не заметил, и это все затрудняет», — признает она.

Сейчас готовятся к релизу шесть картин с ее участием. Среди них новые фильмы Абеда Феррари, Жака Одиара, Энтони Мингеллы. В 41 год Бинош готовится к самому плодотворному периоду

своей жизни, тогда как многие из ее ровесниц уже исчезают из поля зрения.

«Меня тоже скоро забудут, не волнуйтесь», — говорит она. И что она по этому поводу чувствует? «Полную беспомощность. Но ведь это часть процесса. Когда ты известная актриса, тебе может показаться, что ты — центр вселенной, но поверьте мне, — и лучезарная улыбка появляется на ее лице, — это всего лишь иллюзия».